

Анастасия Гриб,

критик, востоковед
автор ряда научных статей
по культуре и искусству Востока и Африки,
журналистских материалов об
архитектуре, театре, музыке.
Автор интернет-сайта www.khatt.ru –
справочника по мусульманской каллиграфии.
Санкт-Петербург
griana@gmail.com

В статье использованы
фотографии автора.

Пять взглядов на город Хельсинки

Архитектура как отражение
национального темперамента
... Или мифологизированный рационализм

Первый раз я попала в Хельсинки более десяти лет назад всего на один день. Особого впечатления от города у меня в тот раз не осталось. Позднее, благодаря изучению архитектуры Сааринена и погружению в мир Северного Модерна, город Хельсинки в моем сознании преобразился в символ финского эпоса со сказочными лесными обитателями, волшебниками и троллями. Совсем недавно, чтобы развеять этот миф, мой друг, архитектор

Здание железнодорожного вокзала в Хельсинки. Архитектор Готтлиб Элизь Сааринен.

Олави Копонен, автор шедевра современного финского деревянного зодчества – Дома-Улитки в Эспоо, организовал для меня небольшую экскурсию. Олави открыл мне совершенно иную динамику города. В маршрут он включил пять зданий, которые, по его мнению, служат координатами для развития современной финской архитектуры –

от функционального рационализма до органической архитектуры. Все пять зданий оказались культового или образовательного назначения: храмы, университет и библиотека. Значит ли это, что в финском сознании связь образования и культа неразрывна?

Пять взглядов на город Хельсинки

Архитектура как отражение
национального темперамента
... Или мифологизированный
рационализм

Бронзовый Купол скалы

Любое путешествие стоит начинать с благословения. Поэтому первым пунктом в нашем турне стало посещение Скальной церкви. Темпельякио вырублена в толще скалы по проекту Тимо и Туомо Суомолайнен. Подобная космическому кораблю, она возникла в центре Хельсинки в 1969 году. Видимо, как дань не только финской природе, но и истории раннего христианства.

Храм спроектирован внутри скалы. Бронзовый купол по форме и фактуре похож на те тарелки, что продаются в магазине «Стокманн». Только купол красный — так «меняют» бронзовую поверхность

отражения скамеек с красной обивкой. В храме не только служат, его используют как конференц-зал или как концертную площадку. Мы застали группу военных в форме, которые разгружали музыкальные инструменты для духового оркестра.

«Железобетонные конструкции, стекло, камень и бронза — основные материалы, — поясняет Олли. — Замечательная идея — использовать живую материю скалы, тогда архитектура получается живой». А росчерк членений стеклянного потолочного отсека повторяет динамику рисунка органных труб.

Интерьерные решения просты — используются искусственная кладка

и природный монолит. Есть обходная галерея внутри скалы. Обыгрывается идея «каабы» — чёрный куб храма центрального архитектурного объёма вложен в скалу, что придает идее космический масштаб. Площадь начала XX века с постройками Ар Нуво никак не пострадала с появлением нового объекта, ведь все самое сокровенное скрыто от беглого взгляда.

Побывавшим в Иерусалиме будет понятна аналогия со знаменитой мечетью Купол Скалы, общей святыней для иудеев и мусульман. Только если в Куполе Скалы мечеть вырастает на скале как сосуд, скрывающий и оберегающий сакральный камень, то финский храм заключён внутри скалы, он живет в ее недрах, а скала является архитектурной средой и контекстом. Парафраз очевиден. Так или иначе, финской церкви было совершенно необходимо своё неожиданное решение культовой постройки. Ведь вросшую в самый её северный грунт религиозную идею уже никуда не сдвинуть.

Кирпичный период Алвара Аалто

Алвар Аалто — национальная гордость Финляндии. Что он только не строил — и театры, и жилые дома, школы, университетские комплексы, промышленные, административные здания. И всё органично, ненавязчиво, несмотря на привычную трактовку его творчества как рационализма в архитектуре.

Мы приехали в студенческий кампус знаменитого Политехнического университета в Отаниеми. В зимний день финский воздух особенно сладок. Под ногами лёд с дробленным гравием, и совсем не скользко. Сосны стоят в снегу. Жизнь течёт тихо и размеренно, ни тебе студенческой суеты, ни шума. Попадаешь в «санаторий для интеллекта».

Архитектурный факультет в Отаниеми и центральный административный корпус проектировал Аалто, строительство велось с 1963 по 1966 гг. Все постройки относятся к его «кирпичному периоду». Помимо кирпича Аалто активно использует стекло, железобетонные конструкции и дерево.

1.

2.

3.

1. Скальная церковь Темпельякио.
Архитекторы Тимо и Туомо Суомолайнен.

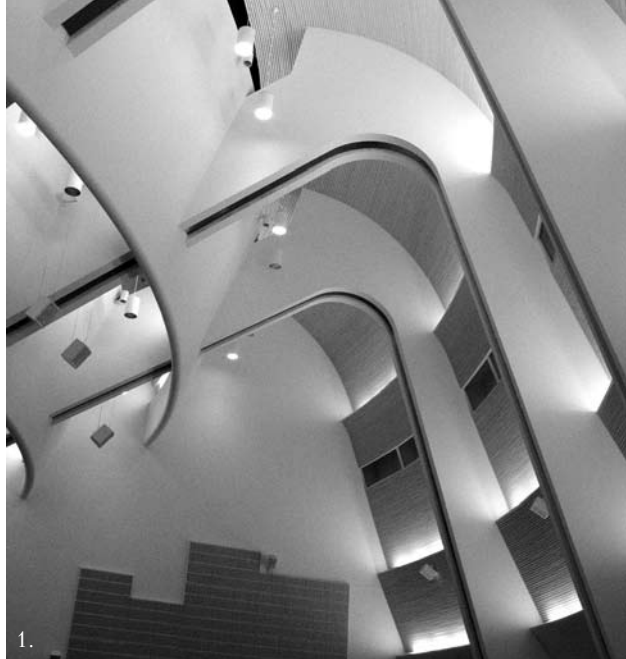
2. Темпельякио. Деталь свода.

3. Темпельякио. Вид с холма.

1. Аудитория в административном корпусе Политехнического университета. Арх. Алвар Аалто.
2. Административный корпус Политехнического университета. Арх. Алвар Аалто.
3. Политехнический университет. Одна из учебных аудиторий. Арх. Алвар Аалто.
- 4-5. Макет дома Вилла Лена. Арх. Олави Копонен.

Пять взглядов на город Хельсинки

Архитектура как отражение национального темперамента... Или мифологизированный рационализм

Аалто не членит пространство лишний раз, здание живёт по принципу развёртывания во времени. В нём есть воздух и северная элегантность. Его архитектура гуманна по тождеству с природой, но конструктивна и рациональна в своей человечности и комфортности.

Впечатление театральности создаёт амфитеатр главной аудитории центрального корпуса. Веерообразно раскрывается потолок. Подчёркнуты конструктивные детали — гигантские рёбра похожи на ноги паука. Рассеянный свет множится ребристой, как огромное небо, поверхностью стены. Продумана акустика. Используются специальные панели для звукоизоляции. В холлах достаточно светло, несмотря на низкие потолки: круглые световые фонари,

как огромные иллюминаторы над головой, сочетаются с искусственным освещением. Широкие мраморные скамьи, разработанные архитектором, не только служат для отдыха во время перерывов между лекциями, но и способствуют формированию эстетического вкуса.

Здание архитектурного факультета более камерное. Благодаря обилию стекла, использованию сплошных окон, ориентирующих пространство в сторону соснового бора, природа вовлечена в архитектурный процесс. «Это и есть Аалтовская органическая архитектура, и притом рационалистическая!» — подчёркивает Олави. Финны свою природу боготворят, миф проник в подкорку. Особенности финского ландшафта находят своё применение и отражение

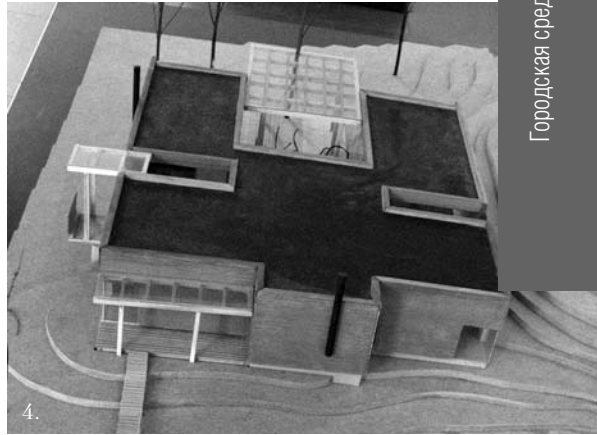
в формировании пространства, определяют выбор материала и цвета. Поэтому даже рационализм здесь какой-то мифологизированный, потусторонний.

Внутренний дворик используется для скульптурных экспозиций. В мастерских светло и удобно работать. Студенты погружены в творческий процесс. Мы свободно гуляем, и никому нет никакого дела до случайных посетителей. На больших планшетах красуются различные варианты дизайна музыкальных инструментов — домры, лютни, гитары и даже балалайки... В холле выставлены бумажные проекты, в том числе и фантазии о городе будущего. Есть макеты зданий, которые служат образцами современной архитектуры. На них и обучаются молодые поколения архитекторов. Мы нашли и макет дома Олави, известный как Вилла Лена, который он построил в 2003 в качестве свадебного подарка для своей супруги Лены.

Если верить тому, что Алвар Аалто с его гибкими пространственными композициями и геометрическими формами стремился к дорической простоте народной архитектуры Финляндии, — то этой анонимностью и простотой он сумел увлечь ни одно поколение. Аалто открыл новый пространственный уровень Хельсинки, который учит абстрагироваться от исторического и возвращаться к естественному, природно-человеческому контексту.

3.

4.

5.

Пять взглядов на город Хельсинки

Архитектура как отражение
национального темперамента
... Или мифологизированный
рационализм

Библиотека Отаниemi

Чтобы наглядно продемонстрировать пресловутую световую форму Алвара Аалто, Олави предложил зайти в Университетскую библиотеку в Отаниemi (1964-69 гг). Свет организует пространство по зонам. Так называемые «ловушки света» — фонари верхнего света прорезают потолок люками, в которые видно небо. Естественный свет дополнен стильными электрическими лампами. Зоны каталога, читального зала и абонементов выделены различной степенью освещенности. Более того, Аалто добивается бестеневого освещения. Всё, от архитектурных конструкций вплоть до элементов дизайна, немногословно. Чувствуется точное знание меры.

1.

2.

1. Знаменитые светильники Алвара Аалто в библиотеке Отаниemi.

2. Интерьер библиотеки Отаниemi.

Размышляю о преимуществе старых, пыльных библиотек. Финны более склонны к аскетичности в сочетании с комфортом. Критерии — чистота и удобство. В этом смысле Аалто всё-таки функционалист, сформировавшийся под некоторым влиянием советского конструктивизма. Порыв вдохновения в таком помещении не предполагается. В его библиотеках не творить надо, а плодотворно и регулярно работать, поэтому главное — удобство в поиске информации. Такая архитектура призвана гарантировать положительный результат. Какая забота о гражданах!

Диполи. Назад к пещерному человеку

По подземному переходу, расписанному комиксами стрит-арта «а-ля метрополитен», проникаем в новую веху истории органической архитектуры, олицетворением которой стал Диполи, студенческий центр Университета в Отаниеми. Здесь студенты проводят свободное от занятий время в кафе и столовых, на концертах и публичных лекциях.

Перед главным входом вырастает магический металлический цветок. В тёплое время года это фонтан.

Автору проекта Рейма Пиетиля [который работал совместно с Раили Пиетиля] Диполи стоил немалых нервов. Такую органику мало кто готов был принять с распростёртыми объятиями. Пиетиля создал кристалл из дерева. Крыша в форме многогранника становится геометрической метафорой соснового бора, окружающего студенческий центр. Архитектор использовал даже природные выступы скалы, потом мы увидим, что на первом этаже они играют роль стен. Его идея состояла в том, чтобы создать объект, полностью растворяющийся в природной среде.

Честно признаться, конструкция Диполи вызывает у меня смешанные чувства. Интересный, внушительный, даже природный объект кажется недоделанным и потому оставляет ощущение неловкости.

Внутри Диполи гораздо привлекательнее, пространство естественно распределяется. Особенно впечатляет второй этаж. Свод повторяет неровный рельеф поверхности земли, потолок кажется зыбким, как ткань. В конференц-зале находим узнаваемый уже элемент — световой люк. Он сложной, ломаной формы, так что прямые лучи в зал не попадают, и неба не видать.

1.

2.

1. Фонтан перед входом в Диполи. На заднем плане — трехъярусная конструкция Диполи: камень-стекло-дерево. Арх. Раймо и Раили Пиетиля.

2. Диполи. Зал на втором этаже.

В своих привычках наделять каждый предмет мифическим смыслом финны остались в Средних веках. Просыпаясь от северной спячки, расцветает могучий северный цветок... Чем плоха пещера, коли в ней тепло, и цветы растут.

Городская среда

Обитель света — Мююрмяки

Продолжив паломничество по святым местам, мы посетили церковь Мююрмяки в Вантаа (1984 год). Архитектор Йуха Лейвисья, член Академии Финляндии, даже получил премию в Карлсберге за вклад в реформаторскую традицию европейской церкви.

Снаружи здание выглядит казённо, не то диспансер, не то крематорий. Холодный белый кирпич не особенно привлекателен. Но я уже знаю по предыдущему опыту, что внешний вид может быть обманчив. Это, видимо, еще одна национальная черта (выявленная в эпоху господства рационализма) — всё

запрятать внутрь. Поэтому архитектура снаружи фактически нейтрализована.

Внутри церковь похожа на бумажный домик. Идея формообразующей роли света, заимствованная, по утверждению автора, в барочной архитектуре Германии (Нересгеймское аббатство послужило прототипом), судя по всему, прошла сквозь призму аалтовской органики и вылилась в наглядное претворение ветхозаветного тезиса «Да будет Свет». Принципиальное отличие от барочного прототипа состоит в том, что заостренные углы и четкие грани лучше улавливают свет, нежели сглаженные. В нескольких метрах от церкви расположена железнодорожная станция, но благодаря звуковым заглушкам, шум поезда не проникает в помещение.

Здесь царствуют лютеране-евангелисты. Как замечает Олави, «протестантизм — религия отстранённости. Община — всегда замкнутый и сконцентрированный на себе организм». Молитвенный зал торжественный, и благодаря белому интерьеру, взаимодействующему со светом, есть ощущение лёгкости, невесомости. Хотя молиться здесь, на мой взгляд, невозможно, как и невозможно черпать запредельное вдохновение в комфортабельных библиотеках.

Орган — важная деталь интерьера. Трубы ассиметричны, и все конструкции церкви словно вторят органному строю, его ритму. Лейвисья стремился выразить единство музыки и архитектуры через форму и пространство, утверждая, что музыка и архитектура «несут одну и ту же информацию, используя различные языки». В этом он недалеко ушёл от философии пифагорейцев. Свет — это зрительное воплощение звука, и подобно музыке, он имеет своё строгое построение.

Пять взглядов на город Хельсинки

Архитектура как отражение национального темперамента
... Или мифологизированный рационализм

Модернизация культовых построек — для Финляндии явление настолько обычное, что даже модернизацией это уже не назовёшь. В лоне православной церкви такое не пройдёт, наша церковь зиждется на традиции, и облик её должен традиции соответствовать. Иначе получается лубочный новодел либо мокрое место. И, кроме того, к чему храм, если в нём невозможно молиться? Олави поясняет: «Дело в том, что у лютеран храм не является местом для молитвы, это, скорее, клуб, место встречи для проповеди и совместных бесед. А молиться нужно дома или в лесу. Православные и католики же приходят в храм именно для молитвы». Получается, что финские храмы — это варианты синагогального молитвенного дома или ДК, коих у нас осталось немало от советской эпохи — перестроенных из храмов. Поэтому расшифровывать аббревиатуру вернее как Дом Культа.

Пять взглядов на город Хельсинки

Архитектура как отражение
национального темперамента
... Или мифологизированный
рационализм

1.

2.

3.

4.

1. Интерьер Церкви в Виикки на ул. Агрономов. Арх. Самули Миеттинен.
2. Церковь в Виикки. Главный вход. Отделка тёсом.
3. Церковь в Виикки. Деревянные конструкции и световое решение.
4. Церковь в Виикки. Алтарная апсида, престол и фрагмент алтарного триптиха.

Церковь в чешуе. От Кижеского погоста до Виикки

Напоследок Олави припас Церковь в Виикки на улице Агрономов, совсем свежую постройку. Молодой архитектор Самули Миеттинен выиграл конкурс в 2000 году, и в спальном микрорайоне Хельсинки, на фоне лесных далей, возле утиной заводи, выросла церковь в чешуе. Использование в отделке тёса — традиция, скорее, карельская, нежели местная. Серебряная поверхность создаёт неповторимый эффект проникновения в потустороннее. Олави, памятуя о заветных Кижях, тоже свой Дом-Улитку одел в чешую.

Подле храма — высокая, тонкая, деревянная колокольня. Весь комплекс, растянутый вдоль площади, похож на аккуратно прилаженные друг к другу деревянные короба. На главном коробе — хрупкий, едва заметный крест, похожий на антенну. Вокруг естественная ограда из камней-валунов. На фасадной части нет окон, они обращены в сторону леса да на водоём, создавая атмосферу умиротворения. Узкий и единственный световой проём — выступ окна на алтарной стене — играет роль модифицированной алтарной апсиды.

Это, пожалуй, единственное культовое место в современном Хельсинки, где уютно и тепло. Дерево здесь живет, дышит и светится изнутри золотом. В главном молитвенном помещении многочисленные деревянные балки создают сетчатый объём, дополненный бесконечными горизонталями скамеек. Здесь дизайн — «линейный». Престол сделан из цельного куска ствола, его поверхность обработана в виде имитации складок матерчатого покрывала. Алтарный триптих символизирует Древо жизни. Как старое антикварное зеркало, оно вовлекает смотрящего в иной мир.

Светильники, подвешенные на практически невидимых креплениях, раскачиваются от любого движения воздуха, за счёт чего пространство становится мерцающим. Подобный зрительный эффект создается горящими свечами в полумраке старых деревянных храмов, в числе которых и храм Кижеского погоста.

В церкви в Виикки воплотились главные идеи финского зодчества XX века —

вписанность в ландшафт органического направления, минимализм и гуманность рационализма, асимметрия, развертывание пространства по горизонтали, простота и лаконичность форм, минимализм экстерьера, использование света в дизайне интерьера. Особенно важно, что архитектура воспринимается как материализация философии природы.

Мы рассуждаем с Олави о том, что архитектура не развивается по спирали. Он, как и я, выступает против модернистской теории прогресса мысли и культуры и прогресса общества. «Куда мы идем, одному Богу известно, — говорит он. — Больше не хочу экспериментировать с формами и пространством. От этого целое только страдает. Архитектура должна быть органична природе, особенно человеческой природе. Тогда она способна помогать развитию его духовного потенциала».

Эпилог

Углубляясь в размышления о финской архитектуре, прихожу к неожиданному замечанию — в Финляндии практически нет «цветных деревень». Колористическая гамма традиционного финского зодчества скудна. Деревянные дома принято красить красным, из-за отсутствия других естественных пигментов, и в подражание лесу. В Лапландии, к примеру, дерево вообще ничем не обрабатывалось. разве что вблизи от российской границы чувствуются русское влияние.

Поскольку в Финляндии вся архитектура строго регламентирована — от высоты до формы и цвета, смею сделать вывод, что весь этот регламент и колорит — отражение национального темперамента, явления не менее природного, естественного, чем ландшафт. Почему критики так недооценивают темперамент? Архитектура напрямую зависит от темперамента, национального и личного, который и определяет выбор форм.

